

Шестой пленум правления Союза советских композиторов СССР

Творческие будни

Союзы советских композиторов — новая форма творческого содружества, какой никогда еще не знала история музыкальной культуры, да и не могла знать, ибо они — порождение советского общественного и государственного строя.

Идейно-теоретическое воспитание композиторов и музыковедов, координация их творческих усилий в ответственном деле создания «высококачественных и идейных произведений во всех жанрах» — вот то, что должно определять характер работы союзов композиторов, пронизывать собою все ее звенья и участки.

Несомненны успехи, достигнутые советским музыкальным творчеством за пять лет, прошедших со дня исторического постановления ЦК партии «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». В большой мере эти успехи объясняются верной направленностью деятельности союзов композиторов. В результате непримиримой борьбы с проявлениями формализма и безидейности, с вульгарным упрощенчеством и примитивизмом, в результате активной поддержки творческих усилий композиторов созданы произведения — оратории, кантаты, песни, инструментальные пьесы, получившие признание народа. Из советских музыкальных вузов и из самостоятельности в музыкальную жизнь вошли молодые талантливые композиторы. Сильно шагнуло вперед за эти годы музыкальное искусство многих братских национальных республик — Азербайджана, Грузии, Армении и других.

Некоторые успехи есть и у коллектива ленинградских композиторов. Удачны показанные в минувшем году яркая кантата В. Чистякова «Песнь труда и борьбы», «Танцы для симфонического оркестра» Л. Ходжа-Эйнатова, новые песни В. Соловьева-Седого и Г. Носова.

Однако за успехами нельзя не замечать тех серьезных недостатков, которые до сих пор не преодолены нашими композиторами. Это прежде всего недопустимое отставание оперного искусства от растущих требований советского народа. Ответственность здесь в большой степени несут и творческие организации, которые мало интересуются работой композиторов, судьбой отдельных произведений, не обеспечивают необходимой объективности оценок на обсуждениях, не в состоянии равномерно распределить работу на разных участках и четко ее координировать.

Сейчас, в дни пленума, хотелось бы поговорить о наших творческих буднях, о том, что мешает нам — ленинградским композиторам — трудиться наиболее плодотворно и успешно.

В Ленинграде сейчас создается одиннадцать оперных и шесть балетных произведений. Подавляющее большинство из них поднимает темы, непосредственно связанные с образами и событиями советской действительности. Достаточно назвать такие сочинения, как «Далеко от Москвы» И. Дзержинского, «Шахтеры» О. Чипко, «Горячие сердца» (по пьесе Н. Дьяконова «Свадьба с приданым») А. Пашенко, «Как закалялась сталь» В. Чистякова, «Василий Теркин» А. Маневича, «Кирилл Извеков» А. Чернова, «Чайка» (о Лизе Чайкиной) И. Пустыльника, «Родные поля» Н. Червинского, «Аврора» В. Сорокина. Безусловно, это свидетельствует о значительной активности ленинградских композиторов. Однако ни темпы работы, ни состояние ее во многих случаях не могут быть признаны удовлетворительными.

Хорошо, что наша композиторская организация много внимания уделила опере И. Дзержинского «Далеко от Москвы» и после многодневной и достаточно бурной дискуссии сумела убедить автора в необходимости радикальной переработки его сочинения.

Хорошо, что после нескольких обсуждений рабочих вариантов либретто оперы О. Чипко «Шахтеры» секция музыкального театра Ленинградского отделения ССК добилась того, что композитор смог, наконец, получить содержательный сценарно-драматургический материал для своего произведения.

Но плохо то, что талантливый В. Волошинов в течение нескольких лет находится, что называется, «на простое», колеблясь в выборе между несколькими противоположными оперными замыслами и не останавливаясь пока ни на одном. Плохо то, что обсуждение давно законченной музыкальной комедии Ю. Свиридова «Огоньки» несколько раз «отменялось» автором по тем или иным причинам, а наша композиторская организация не смогла воздействовать на уклоняющегося от общественного разбора своего произведения Ю. Свиридова.

Серьезным недостатком в работе Ленинградского отделения ССК в последнее время было то, что занятия семинара по вопросам музыкальной драматургии, с большими трудностями организованного в прошлом году, прекращены. А ведь участники семинара создали несколько оперных сценариев и либретто («Старший брат» Д. Толмачева — о строительстве Фархадской ГЭС, о дружбе узбекского и русского народов, «Шахтеры» и «Чайка» В. Чулисова и А. Шмудяна, «Русский характер» М. Туберовского), которые привлекли внимание ленинградских композиторов и приняты к работе ленинградскими музыкальными театрами. Но семинар «приказал долго жить» из-за равнодушного отношения к нему руководства ленинградских отделений Союза композиторов и Союза писателей.

Одной из отрицательных черт, характеризующих линию руководства нашего отделения ССК, является «бесхозяйственное отношение» к таланту. Талант надо беречь, растить, воспитывать. Надо помогать композитору суровой, но объективной критикой, верно его ориентировать. Известно, какое животворное воздействие на творчество Д. Шостаковича дважды оказывала партийная критика. Но нет ничего губительнее для дарования, как случайное, неправильное, творчески не рассчитанное его применение. Это, к сожалению, встречается в нашей практике.

Правильно ли, например, что такой ярко одаренный, тяготеющий к глубоко проблемному симфоническому жанру, к крупной масштабной форме композитор, как Ю. Свиридов, ушел в «прикладные жанры» и, ограничиваясь музыкальным оформлением драматических спектаклей, эстрадных обзоров, кинофильмов, забросил свою симфонию? Другой пример. А. Маневич — автор удостоенной Сталинской премии кантаты «За мир» — значительную часть своих творческих замыслов оставляет не реализованной.

Все это — факты личной творческой биографии композитора. Но из суммы творческих индивидуальностей складывается биография советского музыкального искусства в целом, и потому к каждой из них в отдельности наши организации обязаны проявлять кровный интерес. А этого пока еще нет.

Известные достижения имеют в своей деятельности творческие секции ЛОССК (за исключением секции критиков и музыковедов), но они мало связаны друг с другом, не обмениваются опытом. Жаль, например, что введенная с прошлого года в секции музыкального театра практика «реферирования» новых произведений на

основе предварительного детального ознакомления с ними не подхвачена другими секциями.

Излишне «калейно» протекает работа камерно-симфонической секции, на просмотрах которой, как правило, отсутствуют исполнители — дирижеры, инструменталисты, певцы (за исключением тех, кто выступает в показе обсуждаемых произведений). В результате критика подчас приобретает односторонний, узко вкусовой или ограниченно технический характер. Живая творческая дискуссия подменяется разбирательством «дела о сочинении сонаты».

Сбивчивость критики, неуверенность в оценках ведет к половинчатым, компромиссным решениям, как это было, например, с интересной, но дискуссионной симфонией В. Салманова, эстетическую ценность которой мы так и не решились проверить на слушательской аудитории. И исполнение симфонии Салманова (а много ли у нас появляется произведений этого жанра?) все откладывается. Так применительно к музыке оправдывается ироническое изречение Владимира Маяковского: «между писателем и читателем стоят посредники, и вкус у посредника самый средненький».

Узкое понимание народности, натуралистическое истолкование реализма, которые нередко выявляются на просмотрах, — следствие слабости идейно-теоретических знаний довольно значительной части композиторов и музыковедов.

Политическая учеба в этом году у нас в организации налажена, но работа кружков еще не связана с творческой практикой, что в значительной мере снижает эффективность занятий.

И еще одно. Правление и общественные организации ЛОССК недостаточно оперативно реагируют на критические замечания. Вот яркий пример: еще в декабре прошлого года газета «Ленинградская правда» поместила редакционную статью, в которой подвергла серьезной критике ленинградскую композиторскую организацию. Однако до сих пор общего собрания, посвященного обсуждению статьи, не было.

Работоспособность правления ЛОССК за последние месяцы тоже резко снизилась. Заседания его посещаются слабо. На первом заседании в новом году из пятнадцати членов правления присутствовали только трое.

В недостатках работы ленинградской композиторской организации во многом повинен и секретариат ССК СССР, который руководит нашей творческой жизнью «на расстоянии», с большими интервалами, не зная в достаточной степени людей и их произведения. И даже те сочинения, которые выдвигаются на всесоюзные пленумы, не всегда находят себе место в концертных программах. Так было с симфоническими сюитами В. Пушкова и Ю. Балкапина в 1951 году, когда оба автора вынуждены были снять свои партитуры с исполнения из-за того, что им была предоставлена только одна полу-часовая репетиция.

Освещенные вопросы дают представление о переживаемых нашей организацией больших творческих и организационных трудностях, преодоление которых является насущной задачей Ленинградского отделения Союза советских композиторов, его композиторского и музыковедческого актива.

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.